

Новость о том, что маркграф Кунуги из Княжества Трезубец подмял всех четырех героев под себя, с поразительной скоростью разнеслась по всему миру. Реакции были разными. Самую слабую проявили зверолюди, хотя в этом отношении мнения остальных разделились. Одни считали, что это из-за относительного отчуждения зверолов от мировых событий, другие полагали, что это – типичная для этой расы черта. А между тем, к добру или худу, речь также шла и о Лепарде, принце одного из четырех племен. Более того, была ведь еще и Каэде, занимавшая довольно высокое положение среди жриц и сопровождавшая Лепарда, - она тоже была схвачена. Но зверолюди отреагировали лишь фразами в стиле: «Ну, если они захотят вернуться, то так и поступят, не так ли?».

Однако, поскольку Рении поступила официальная просьба, пусть и не озвученная им вслух, позаботиться о Лепарде и Каэде, а также о двух прикрепленных к Курцу жрицах, это весьма наглядно доказывало, что зверолюди не были полностью безразличны. Справедливее всего, пожалуй, было сказать, что они просто не проявили никакой внешней реакции, которую можно было бы засчитать на их пользу.

На втором месте оказались эльфы. Они, казалось, были озабочены только в отношении Куровал, которая в конечном итоге осталась верна Рении, а не Грюну, герою своей расы. Что касалось беспокойства о ее благополучии, то дело доходило до того, что они приходили с визитами вежливости каждые три дня. Но опять же, поскольку сама принцесса держалась рядом с Ренией, она редко оказывалась в Клинге, путешествуя по разным континентам, а если и оказывалась, то почти никогда не задерживалась там слишком надолго. Однако, учитывая, что эльфы получали довольно много информации всякий раз, когда она приезжала в Клинг, эльфийский император, похоже, одобрял текущую ситуацию.

Но поскольку они тщательно отслеживали успехи и состояние Куровал, Рения забеспокоился, не обидится ли на такое отношение Грюн. Впрочем, на самом деле пришедшие с визитом вежливости эльфы также проверяли и безопасность Грюна, просто тайно, и только потом возвращались на родину. Учитывая, что у Грюна было очень трудное положение, или, скорее, личная история, очевидно, проверять его или беспокоиться о нем в открытую было не так уж просто. Из-за того, что эльфийские эмиссары, несмотря на это, все равно обязательно собирали информацию и о Грюне, мнение Рении об эльфийском императоре улучшилось, хотя и ненамного.

Реакцию же людей можно было назвать крайне расходящейся. Большинство стран практически никак не отреагировали на эту информацию. Скорее даже они молчаливо восприняли это как должное, ничего не комментируя и не предпринимая никаких шагов.

Возможно, они просто не хотели провоцировать Рению своими реакциями.

Княжество Трезубец не делало никаких официальных заявлений. Впрочем, ходил правдоподобный слух, что эрцгерцогиня обходилась одним и тем же старым ответом каждый раз, когда дворяне требовали от нее высказать свое мнение по этому поводу.

Вначале дворяне требовали от эрцгерцогини ответов с довольно угрожающей позицией, но постепенно теряли импульс под давлением ее бесстрастной улыбки. Вскоре они перестали настаивать, наконец, вернувшись на свои вотчины так, словно бы сбегали, поджав хвосты, и бормоча извинения.

Рения искренне восхищался ее стойкостью и верностью.

Были и те, кто выступал против, так и не усвоив урока. Церковные власти. Они подняли шум, настаивая на том, что человеческий герой изначально принадлежал именно их организации, и что его монополизация предавала всю человеческую расу.

Услышав, что церковь требует, чтобы маркграф Кунуги незамедлительно вернул человеческого героя в лоно церкви, если он действительно имеет намерение подчиняться человеческим законам, и что он должен будет бороться со злом вместе со всем человечеством в соответствии с идеологией церкви, Рения ощутил легкую головную боль, рефлекторно проклиная местных богов. В результате маленькая богиня даже попросила его придержать свой гнев. Рения не мог убедиться в правдивости или лживости ее слов, но она утверждала, что равные богам существа, правящие в этом мире, очевидно, подверглись воздействию проклятий Рении и падали в обморок.

«Хотя инцидент в Святом Королевстве стоил его правителям и жителям многого, те, кто не видели происходившего тогда лично, перестали воспринимать рассказы о тех событиях как серьезную угрозу», - со вздохом подумал Рения. Он задался вопросом, должен ли он для разнообразия поступить так, как велит другая сторона. А затем попросил Эмиль сопроводить Курца в Святое Королевство, где находился штаб церкви.

Проведя парочку путешественников, буквально рванувших в сторону Священного Королевства, остальная часть группы Рении провела официальную встречу в Клинге, которая, впрочем, вскоре перетекла в бурное обсуждение и ставки на то, сколько дней на самом деле потребуется, чтобы они вернулись. К собранию подтянулись и местные жители, в результате чего все как-то плавно перетекло в праздничное веселье. Сам Рения поставил примерно на четыре-пять дней, в то время как усредненный вариант упирался в срок от недели до десяти дней.

Так что когда Эмиль и Курц вернулись в Клинг вечером следующего дня, все жители встретили их громким освистанием. Никто из них не ставил на столь маленький срок.

- Маркграф-сама!? Я сделал что-то плохое!? - тут же в панике спросил Курц.

- Нет.... Хотя, возможно ты все же подложил свинью части местных жителей. Нравится тебе это или нет... - ответил Рения.

Не то чтобы они направили на него по-настоящему ужасную злобу, но никогда прежде не сталкивавшийся с подобной ситуацией Курц тут же запрыгнул на колени Рении, восседавшего в кресле своего кабинета, обнял его за шею и зарыдал. Рения ласково похлопывал его по спине, медленно раскачивая мальчишку в попытках его успокоить.

Поскольку он и сам был несколько потрясен, и понятия не имел, что ему сказать Курцу, Рения лишь молча укачивал человеческого героя, но вскоре замер, услышав комментарий Эмиль, которая вошла в его кабинет вслед за мальчишкой.

- Оклеветали безо всякой причины... что за буря гневных оскорблений... обвинения... это действительно мило... - бормотала девушка, явно впечатленная массовым освистанием.

- У нас тут извращенка? - вскинул брови Рения, прижимая к себе побледневшего Курца, цеплявшегося за него, явно имея в виду Эмиль, которая сейчас стояла неподвижно, прижав руки к щекам и демонстрируя при этом очарованное выражение лица.

Демоница еще более заворожено посмотрела на Рению и Курца, явно реагируя на озвученное вслух оскорбление.

- Еще! Хочу еще! - прошептала она.

- Господин маркграф? Господин маркграф?! Что... что это такое?! - воскликнул мальчишка.

- Не смотри на это, Курц. Это вредно для твоего психического здоровья. Ты можешь заразиться, - вполне серьезно отозвался Рения.

- Ой, боже, вы двое... Я просто наслаждаюсь трудной ситуацией и сыпавшимися со всех сторон обвинениями! Хоууу... - ответила Эмиль и кокетливо вздохнула.

Похлопывая все еще цепляющегося за него Курца, Рении ощутил, как мальчишка задрожал, словно чем-то всерьез испуганный.

«Это так в ее стиле», - со вздохом подумал он, а затем спросил:

- Ладно, не хочу комментировать твои вкусы. Лучше скажи, что там с нашей актуальной проблемой?

- Все отлично. Мы преподали им урок. До такой степени качественный и толковый, что они, вероятно, больше не заикнутся о том, чтобы передать им Курца. Чуть позже я составлю для

тебя письменный отчет, ладушки? – ответила демоница.

Письменный отчет с подробностями о том, что произошло в период между отъездом Эмиль и Курца из Клинга и их возвращением, который был создан для объяснения Рении всех обстоятельств дела, впоследствии вошел в историю как письменное свидетельство разрушения Церкви и был спрятан в архиве Княжества Трезубец как запрещенный документ, имеющий отношение к этому инциденту.

Из-за жуткости его содержания и включенных в текст подробных описаний, он долгое время передавался из поколения в поколение как некий символ зла, вызывающий у читателя психическое расстройство, но это уже совсем иная история.

Впоследствии ужасного инцидента Церковь утратила свой авторитет. Большая организация, которая до того оказывала влияние на весь человеческий континент, с легкостью рухнула, превратившись всего лишь в одну из множества местных религиозных групп. Это привело к приходу к власти религиозной группы новой доктрины, родом из Княжества Трезубец, но это также история далекого будущего, о которой Рения в то время даже не догадывался.

Самую резкую реакцию среди четырех рас проявили драконицы, но здесь не было ничего удивительного. Хотя группа Рении, безусловно, оказала им огромную услугу, оказавши помощь с вторгшимися силами демонов, они в то же время стали считаться преступниками, обвиняемыми в похищении героя дракониц. Рения получил приказ лично явиться к Витенагемоту и немедленно вернуть героя Альберта, однако без зазрения совести полностью это проигнорировал.

Даже более того, он потребовал отпуска Витенагемота в качестве компенсации за еду и материальную поддержку, которые он предоставил пораженным войной драконицам.

Витенагемот пришел в ярость и даже рассмотрел вопрос о вторжении в Маркграфство Кунуги, но так как перемещение между континентами было возможно лишь с использованием трансферных врат, которыми сами драконицы открыто пренебрегали, у них просто не было возможности отправить войска, даже если бы они того захотели.

Более того, никто всерьез не видел смысл в том, чтобы вступить в бой с группой Рении, с легкостью разобравшейся с демонической армией, почти уничтожившей войска дракониц и отбившей местную столицу после того, как местные войска перенесли тяжелые потери в войне против армии демонов и оказались чудовищно ослаблены.

Вдобавок, ни солдаты, ни обычные граждане не хотели конфликтовать с Ренией, поставлявшим им еду и снабжение в эти тяжелые послевоенные времена. Таким образом, довольно скоро излишне разгоряченные члены Витенагемоту были арестованы сытыми солдатами и помещены под домашний арест, будучи отстраненными от власти. Свежеизбранные члены недавно созданного правительства дракониц официально доверили Рении героя Альберта.

- Разве это не... то, что вы обычно называете революцией или чем-то подобным? – сам Альберт

явно был ошеломлен тем, как быстро изменилось положение дел.

До сих пор Витенагемот был наследственной организацией, в течение долгого времени управлявших страной без изменений. И теперь, когда его родина внезапно превратилась в демократическое государство, готовое избирать народного представителя посредством выборов, это вполне заслуженно его изумило.

- Свежие и незнакомые личности, способные защитить и накормить людей, будут более популярными, чем государственные деятели, которые сделать это не в силах. Это справедливо для любой страны любого мира, - едва заметно пожал плечами Рения.

Маловероятно, что граждане-дракониды, которые до сих пор жили под полным контролем Витенагемота, вдруг осознали свою склонность к демократии и выборам. В будущем историки будут считать, что кто-то дергал за ниточки из-за кулис, но никаких письменных свидетельств существования такого кукловода так и не было найдено. Это было одно из тех исторических событий, в которых правду знали только те, кто принимал непосредственное участие.

Забравший всех героев Рения стал активатором реформ и горячих обсуждений по всему миру. А вот демоны внезапно перестали проявлять хоть какую-либо активность, словно поражение на континенте драконидов выбило почву у них из-под ног.

Даже передвижение монстров в лесу Миазмов, активизировавшееся в последнее время, вдруг притихло. Хотя, насколько можно было судить снаружи, не похоже было на то, что их мобилизовали в демоническое войско. Твари время от времени хаотично нападали на деревни недалеко от границ леса Миазмов, но теперь эти набеги вернулись к той же частоте, которая была до появления Повелителя Демонов.

Это привело к появлению и распространению различных теорий, большая часть которых сходилась на том, что у демонов возникли какие-то проблемы, может быть даже у самого Повелителя, но поскольку узнать правду возможности не было, все это оставалось лишь домыслами и предположениями. Никто не мог получить информацию о том, что происходило на территории демонов, и с этим тоже ничего нельзя было поделать.

Большую популярность приобрели чрезвычайно оптимистичные теории о смерти короля демонов, хотя почти все считали их лишь выдаванием желаемого за действительное. Так что люди проводили дни, движимые невыраженной тревогой, похожей на затишье перед бурей.

- Мы должны ориентироваться на то, когда демоны придут, а не на то, что мы будем делать, когда они объявятся, - беззаботно высказался Рения.

И только руководимый им Клинг продолжал спокойно функционировать, тогда как остальной мир был обеспокоен и погружен в напряженную неопределенность.

Однако этот статус-кво сохранялся недолго.

<http://tl.rulate.ru/book/85/1203757>